

Деятели культурной фенномании и их вклад в финское национальное движение

Колесников Д. Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация, writer1984@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается первый этап финского национального движения (фенномании), охватывающий первую половину XIX столетия и именуемый в исторической литературе «культурной фенноманией». Анализируется роль выдающихся деятелей культурной фенномании Й. В. Снельмана, Э. Леннрота и Й. Л. Рунеберга и делается вывод об их вкладе в формирование финского национального самосознания.

Ключевые слова: финляндская автономия, культурная фенномания, финское национальное движение, первое национальное пробуждение, финская национальная идентичность

Actors of the Cultural Fennomania and Their Contribution to Finnish National Movement

Kolesnikov D. E.

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation, writer1984@list.ru

ABSTRACT

The article examines the first stage of the Finnish national movement (Fennoman movement) which took place at the first half of the 19th century and is named as the "cultural fennomania" in historical literature. It analyzes the role of Elias Lönnrot and Johan Ludvig Runeberg in the Fennoman movement. At the end of the article the conclusion is drawn that J.V. Snellman, E. Lönnrot and J.L. Runeberg made great contribution to the process of formation of the Finnish national-consciousness.

Keywords: Finnish autonomy, cultural fennomania, Finnish national movement, first national awakening, Finnish national identity

В статье «От феннофильства к фенномании: Хенрик Габриэль Портан и становление национальной мысли Финляндии» И. Р. Такала справедливо отмечает, что «в финляндской историографии историю национального строительства и финского национализма, как правило, начинают с момента присоединения Финляндии к России» [7, с. 8]. Начало XIX в. явилось становлением нового этапа в истории Финляндии: согласно Фридрихсгамскому мирному договору, завершившему русско-шведскую войну 1808–1809 гг., Финляндия была отторгнута от Швеции и присоединена к России. Таким образом, завершилось шестивековое пребывание Финляндии в составе шведского государства и началась новая полоса ее развития.

Хотя присоединение Финляндии было завоевательным актом, ей была предоставлена автономия, что существенно отличало ее положение от положения многих национальных окраин Российской империи. Представителем верховной власти в Финляндии являлся назначаемый российским императором генерал-губернатор, однако Финляндия сохраняла законы шведского времени, а также имела свою законодательную власть в лице сейма и свою исполнительную власть в лице сената.

Несмотря на ограниченность финляндской автономии и ее частые нарушения российскими властями, несомненно, новое положение Финляндии, возникшее после 1809 г., создало предпосылки для более успешного, чем прежде, развития финской нации и ее культуры. Как утверждает исследователь истории финской литературы Э.Г. Карху, «автономное положение Финляндии и уже сам факт ее отрыва от Швеции, долго угрожавшей финнам ассимиляцией, были восприняты патриотически настроенными финскими интеллигентами как обещание более самостоятельного развития, как стимул для усиления национально-культурной деятельности» [2, с. 104].

В истории финской культуры период 1810–1820-х годов принято называть периодом «первого национального пробуждения» [2, с. 105]. В роли деятелей данного периода выступили патриотически настроенные финские писатели и публицисты. В их выступлениях впервые была выдвинута идея создания финской нации, прежде всего в смысле укрепления и развития культурно-языковой общности. Так возникла *фенномания* — финское национальное движение, направленное на уравнивание финского языка в правах со шведским и развитие финской национальной культуры [4, с. 97]. Первоначально фенноманы ставили перед собой сугубо культурные задачи, стремясь добиться, чтобы финский язык утвердился во всех сферах административной и общественной жизни Финляндии наравне со шведским и чтобы у финского народа пробудился интерес к своему культурному наследию, поэтому первый этап фенномании, охватывающий первую половину XIX в., именуют «культурной фенноманией» [8]. В 1860-х годах наступил новый этап развития фенномании — «политическая фенномания». На данном этапе фенноманы выдвинули уже политические требования, главным из которых явилась борьба за реальную автономию страны [4, с. 97].

Идеологом культурной фенномании был Йохан Вильгельм Снельман (1806–1881), профессор философии Императорского Александровского университета¹, сенатор хозяйственного департамента Императорского Сената и видный государственный деятель Великого княжества Финляндского, благодаря которому в 1863 г. Александром II было подписано постановление, касающееся статуса финского языка, согласно которому финский язык после 20-летнего переходного периода становился равноправным со шведским административным языком. Й.В. Снельман полагал, что поскольку маленькая Финляндия не в состоянии добиться больших достижений силой, ее путь к успеху заключается в развитии финского языка, национальной культуры и образования. По мнению Й.В. Снельмана, шведоязычное образованное сословие Финляндии не могло сформировать финскую национальную интеллигенцию, поскольку говорило на ином языке, чем народ, поэтому образованной части финского общества необходимо было перейти с шведского языка на финский [6, с. 72]. Й.В. Снельману представлялась естественной почвой для развития государственности нация, обладавшая языковым единством, т.е. народ, говоривший на одном языке. Философ также полагал, что в Финляндии нужно было основывать школы, библиотеки и газеты на финском языке для пробуждения в народной среде жажды знаний и стремления к общественной деятельности. Й.В. Снельман стал наиболее активным проповедником культурной фенномании.

Выдающимися деятелями этапа культурной фенномании также являлись создатель национального карело-финского эпоса Элиас Леннрот (1802–1884) и крупнейший шведоязычный поэт Финляндии Йохан Людвиг Рунеберг (1804–1877).

Деятельность врача Элиаса Леннрота была многогранной, однако в историю он вошел, прежде всего, как создатель сборника народной лирики «Кантелетар», вы-

¹ Императорский Александровский университет — официальное название Хельсинкского университета в 1827–1917 гг. Название было дано в честь Александра I, брата императора Николая I.

шедшего тремя частями в 1840–1841 гг., и знаменитого национального эпоса «Калевала». Составление «Калевалы», представляющей собой сюжетно объединенный свод народных песен карел и финнов, безусловно, стало главным делом жизни Э. Леннрота. Следует отметить, что эпос возник в результате его огромной собирательской работы. Установлено, что Э. Леннрот был крупнейшим собирателем карело-финской народной поэзии XIX в. [2, с. 156]. В течение 1828–1845 гг. создатель «Калевалы» совершил 11 фольклорных экспедиций по финской и русской Карелии, во время которых прошел около 20 000 километров [2, с. 156]. Э. Леннрот издавал «Калевалу» дважды — в 1835 г. и 1849 г. Издание 1849 г., также известное под названием «Новая Калевала», стало канонической версией эпоса, дошедшей до наших дней. Стремясь выявить предполагаемый хронологический порядок рождения рун и достичь композиционной логики, Э. Леннрот следовал своему художественному вкусу, объединяя материалы, записанные от разных рун-певцев и добавляя строфы собственного сочинения [8, с. 41]. Фрагменты рун он соединял при помощи стихотворений, сочиненных им с использованием различного материала, порой изменяя детали, относящиеся к персонажам и событиям. О своей редакторской работе Э. Леннрот вполне открыто говорил в предисловии к «Калевале». Однако несмотря на нее публикация эпоса вызвала необычайный общенациональный интерес. «Калевала» была воспринята как заново открытый уцелевший древний эпос, собранный из отдельных фрагментов.

Эпос «Калевала» сыграл огромную роль в истории финской литературы и культуры. Э. Г. Карху справедливо утверждает, что «в сущности вся финская культура XIX в., особенно творчество писателей и художников романтического направления, развивается под знаком „Калевалы“» [2, с. 168]. «Калевала» имела важное значение и для укрепления финского национального самосознания, так как вскоре после своего выхода эпос стал восприниматься как духовное знамя финского национального движения и залог будущего расцвета национальной культуры Финляндии. «Калевалу» называли «входным билетом», по которому угнетенный и малоизвестный народ получил свое место среди культурных наций. Так, оценивая историко-культурное значение «Калевалы», В. Я. Пропп писал: «Одна из заслуг Леннрота состоит в том, что через „Калевалу“ он показал всему миру, что народ, к которому он принадлежал, не пустое географическое понятие, что он обладает единственной в мире, ни с чем не сравнимой сокровищницей народного творчества» [5, с. 305]. Отметим, что для молодого фенноманского движения было крайне необходимо иметь подобный национальный эпос, укреплявший веру в богатство своей истории и свое национальное будущее. Дата, поставленная Э. Леннротом под предисловием к первому изданию «Калевалы», 28 февраля, позднее стала отмечаться в Финляндии как День «Калевалы» или День финской культуры.

Крупнейший шведоязычный поэт Финляндии Й. Л. Рунеберг был одним из представителей национального романтизма в финской поэзии. Современники называли Рунеберга «первым национальным поэтом» [1, с. 5], а в России его сопоставляли с А. С. Пушкиным. Для творчества шведоязычного романтика характерна идеализация национального прошлого Финляндии и финского крестьянства. Лирика Й. Л. Рунеберга, начиная с первого сборника стихотворений, изданного в 1830 г., проникнута горячей любовью к Финляндии. С точки зрения формирования финской национальной идентичности важным является то, что в своей поэзии Й. Л. Рунеберг создал образ Финляндии и финского народа. Возникающий из его лирики образ Финляндии подчеркнут скромно, но в то же время полон достоинства. В своем творчестве поэт воспевал гордую бедность финнов и ценности патриархально-крестьянской морали. В этом отношении показательным стихотворением Й. Л. Рунеберга о крестьянине Пааво из Саариярви, вошедшее в цикл «Идиллии и эпиграммы» его первого поэтического сборника. Данное стихотворение представляет собой балладу о финском крестьяни-

не и его борьбе с суровой природой, болотами и заморозками, неурожаем и голодом. Трудолюбие и стойкость в лишениях сочетаются в характере Пааво с твердой верой в Бога и христианской любовью к ближнему. В своей балладе Й. Л. Рунеберг прежде всего воспел нравственный идеал финского крестьянина, впоследствии ставший собирательным образом трудолюбивого и благочестивого финна [6, с. 71].

Вершиной поэтического творчества Й. Л. Рунеберга является цикл баллад «Сказания прапорщика Столя», посвященный русско-шведской войне 1808–1809 гг. и ее участникам. Первая часть баллад вышла в 1848 г., вторая — в 1860 г. Это произведение принесло поэту общенациональную славу. В «Сказаниях прапорщика Столя» Й. Л. Рунеберг изобразил возвышенный и романтический идеал общей родины, которую отстаивают все герои, исполненные к ней беспредельной любви и готовые без колебаний отдать за нее жизнь. Чувство патриотической любви как высшей ценности пронизывает все баллады цикла. Первым стихотворением «Сказаний прапорщика Столя», их своеобразным прологом является стихотворение «Наш край», написанное Й. Л. Рунебергом в 1846 г. Финский композитор немецкого происхождения Фредрик Пациус (1809–1891) положил стихотворение Рунеберга на музыку, и в мае 1848 г. песня впервые прозвучала на шведском языке¹ в исполнении академического хора под аккомпанемент гвардейского оркестра на студенческом весеннем празднике — дне Флоры — как национальный гимн. Таким образом, благодаря литературной деятельности Й. Л. Рунеберга у Финляндии появился собственный национальный гимн — один из неотъемлемых атрибутов государственности.

Э. Г. Карху справедливо называет публикацию Э. Леннротом «Калевалы» и «Кантелетар» и творчество Й. Л. Рунеберга крупнейшими событиями финской литературной жизни 1830–1840-х годов [2, с. 148].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Ключевую роль в формировании культурной фенномании сыграл философ Й. В. Снельман, сформулировавший ее идеологию. Создатель «Калевалы» и автор «Сказаний прапорщика Столя» также внесли огромный вклад в укрепление финского национального самосознания, став видными деятелями культурной фенномании. Благодаря публикации карело-финского эпоса финны смогли убедиться в уникальном богатстве своей древней культуры и истории, а Й. Л. Рунеберг, как утверждает историк М. Клинге, в своих поэтических произведениях «сформировал национальный идентитет Финляндии», заложив «основы национальной бытности страны» [3, с. 510].

Литература

1. *Дорофеева Е.* Последний романтик Европы // Рунеберг Й. Л. Избранное. СПб. : Издательский дом «Коло», 2004. С. 5–50.
2. *Карху Э. Г.* История литературы Финляндии. От истоков до конца XIX века. Л. : Наука, 1979.
3. *Клинге М.* Йохан Людвиг Рунеберг // Сто замечательных финнов / под ред. Т. Вихавайнена. Хельсинки : Общество финской литературы, 2004. С. 510–518.
4. *Мейнандер Х.* История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М. : Весь мир, 2008.
5. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. М., 1976.
6. *Расила В.* История Финляндии. Петрозаводск, 1996.
7. *Такала И. Р.* От феннофильства к фенномании: Хенрик Габриэль Портан и становление национальной мысли Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. № 3. С. 7–17.
8. *Такала И. Р.* Финляндская линия. Очерки истории национальной мысли Финляндии (вторая половина XVIII — первая половина XIX века). М. : Директ-Медиа, 2013.

¹ Современный перевод стихотворения Й. Л. Рунеберга «Vårt land» на финский язык принадлежит Пааво Каяндеру (1846–1913). На русский язык данное стихотворение было переведено в 1915 г. А. А. Блоком.

Об авторе:

Колесников Дмитрий Евгеньевич, старший преподаватель кафедры международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); writer1984@list.ru

References

1. Dorofeeva E. Last romantic of Europe // Runeberg J.L. Favourites. SPb. : Publishing house Kolo, 2004. P. 5–50. (In rus)
2. Karkhu E.G. History of literature of Finland. From sources until the end of the XIX century. L. : Science, 1979. (In rus)
3. Klinge M. Johan Ludwig Runeberg // Hundred remarkable Finns / under the editorship of T. Vikhavyainen. Helsinki : Society of the Finnish literature, 2004. P. 510–518. (In rus)
4. Meinander H. History of Finland. Lines, structures, turning points. M. : Whole world, 2008. (In rus)
5. Propp V.Ya. Folklore and reality. M., 1976. (In rus)
6. Rasla V. History of Finland. Petrozavodsk, 1996. (In rus)
7. Takala I.R. From a fennophilia to a fennomania: Henrik Gabriel Porthan and development of finish national thought //Scientific notes of the Petrozavodsk State University [Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2014. N 3. P. 7–17. (In rus)
8. Takala I.R. Finnish line. Sketches of history of Finnish national thought (the second half of XVIII — the first half of the XIX century). M. : Direct-media, 2013. (In rus)

About the author:

Dmitri E. Kolesnikov, Senior lecturer of department «International relations» of Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation); writer1984@list.ru